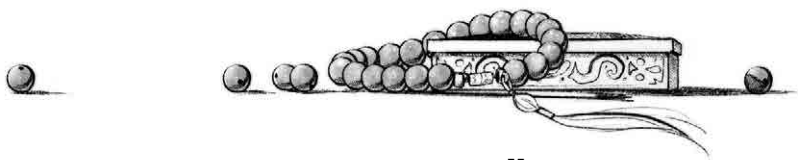

Глава 1

ПОВЕРЕННЫЙ

— Должно быть, это какая-то ошибка. — Дочитав рекомендательное письмо поверенного, Цумико еще раз глянула на вытисненное на плотном конверте название фирмы — «Ватанабэ, Вада и Вест». — Я в жизни не слышала об Эми Хадзимэ-Смайт.

— Она... была сводной сестрой бабушки вашего отца. — Младший партнер фирмы повернулся к своему распахнутому портфелю. — Если желаете доказательств, могу предоставить родословную книгу.

— Да, пожалуйста. — Цумико бросила письмо на стол и сжала холодные пальцы в слишком длинных рукавах школьного кардигана. — Мистер Вест, я не понимаю, с чего мне что-то наследовать? Разве нет родственников поближе?

— Разумеется, таковые есть, но ни один не подходит под особые требования, выдвинутые миссис Хадзимэ-Смайт.

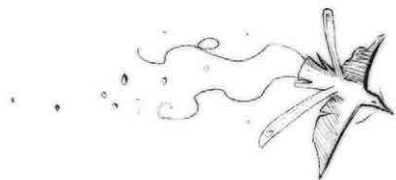
Цумико не любила уклончивые ответы. Они слишком походили на ложь.

— Вы приехали отсюда же, откуда и те, кто был перед вами?

Мистер Вест замер, перестав рыться в папках:

— Простите, а нельзя ли поконкретнее?

Цумико съехала на краешек стула и вытянула ноги так, что носок мокасина коснулся мраморного пола. В приемной все еще витал слабый аромат лимонного эфирного масла, солнце пробивалось сквозь вымытые витражные окна и рас-

сеивалось кусочками радуги по темному дереву и белым стенам. Все эти годы, проведенные в приюте Святой Мидори Пресветлой, Цумико входила в гостевые комнаты лишь для уборки. Однако уже второй раз за последние шесть недель сестра Магдалена вызывала ее сюда из класса ради посетителя.

— Ко мне приходили две женщины. Одна — мрачная и седая, а другая... какая-то странная.

Пока старуха расспрашивала Цумико о ее родном городе и большой семье, рыжая просто сидела и смотрела на девочку поверх сцепленных у лица пальцев. Цумико в жизни не забыть ее голодных зеленых глаз.

— Да, — ответил мистер Вест. — Они приходили по нашему запросу.

— Зачем?

— Для проверки информации. Нам следовало убедиться, что вы подходите под особые требования миссис Хадзимэ-Смайт.

Цумико ощутила, что теряет терпение.

— Не могли бы вы уточнить, что имеете в виду? — спросила она с напряженной улыбкой.

Адвокат довольно рассмеялся:

— Обещаю, я все объясню, мисс Хадзимэ, но нам действительно нужно соблюсти все положенные формальности.

— Может, мне стоит позвать сестру Наоми?

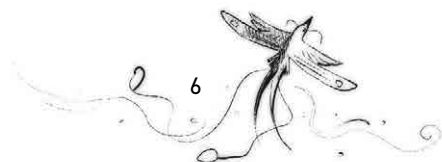
Хотя наставницы приюта Святой Мидори позволили мистеру Весту общаться с ней наедине, опекунша все равно дежурила за дверью.

Адвокат примирительно поднял руки:

— Леди Нона приходила с сопровождающей, потому что способна чувствовать то, что обычным людям не под силу.

— Вы так говорите, будто она экстрасенс.

Мистер Вест снова рассмеялся:

— Нет, нет, ничего подобного. Ей просто требовалось проверить состояние вашей души.

Добрую минуту тишину нарушал лишь стук маятника старинных часов на дальней стене. Цумико теребила золотой крестик на шее.

— Не уверена, что поняла вас. Те дамы не спрашивали меня, во что я верю или чем руководствуюсь по жизни.

На самом деле женщины вообще не объяснили, зачем пришли и почему так скоро засобирались восвояси.

Где-то вдалеке прозвонил колокол — закончился второй урок.

Мистер Вест медленно покачал головой:

— Пожалуй, нам стоит вернуться к самому началу. Вы же, разумеется, слышали последние новости относительно представителей нечеловеческих рас?

Цумико ответила не сразу, смысля последнюю фразу, так уверенно брошенную гостем. Приют Святой Мидори оставался закрытой общиной. Да, Цумико слышала, о чем шептались работники в коридорах, да и в недавнем письме от младшего брата было полно странных историй о мальчике, который умел оборачиваться птицей. Но сёстры в приюте весьма серьезно подходили к своим обязанностям и ограждали подопечных от любых влияний извне.

— Вы... — Цумико покопалась в памяти, ища нужное выражение. — Вы имеете отношение к восстанию?

Мистер Вест посерьезнел, но тон его остался мягким:

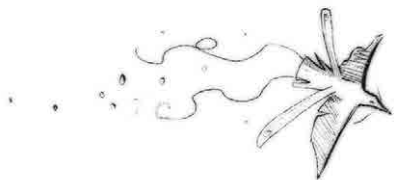
— Впервые слышу, чтобы так называли Открытие. Вы не следите за новостями? Уже несколько месяцев все только об этом и говорят.

— У нас нет телевизоров.

— А телефоны? Планшеты? У вас же наверняка есть интернет.

— Нам положено жить в простоте и заниматься учебой.

Мистер Вест с изумлением воззрился на собеседницу.

— Тогда у нас проблема. Времени в обрез, а объяснить надо слишком много, но я постараюсь собрать нужную вам информацию и прислать... А вам точно передадут письмо?

Цумико не понимала, отчего адвокат так разволновался. Она же не пленница. Ученики прекрасно знали, какие правила можно нарушать. Например, одна из кухарок все-таки держала у себя в комнате телевизор. Пускала по вечерам к себе старших девочек, и они все вместе хихикали и вздыхали над мелодрамами. Учеников не отрезали от внешнего мира ничто — просто поощряли жить с иными приоритетами.

— Это школа, мистер Вест, — наконец напомнила она адвокату. — Получение знаний тут не под запретом.

Он кивнул и сделал у себя пометку.

— Пожалуйста, как можно тщательнее изучите все, что касается *тех*.

— Нечеловеческих рас?

— Именно.

— Почему?

— Леди Нона — член лисьего клана, а ее компаньонка — наблюдатель.

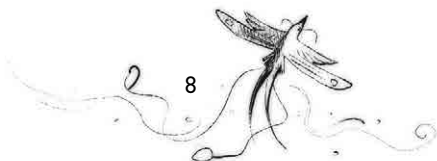
Может, поэтому они производили такое странное впечатление?

— Обе выглядели вполне обычно, — заметила Цумико.

— *Те* способны принимать человеческий облик. А наблюдатели и есть люди. Тысячи лет они служили привратниками и стражами, охраняя границы между нами и расами *тех*. — Он вытащил из своего портфеля здоровенную стопку бумаг. — Как я и сказал, слишком многое предстоит объяснять. А пока нам надо окончательно оформить ваше вступление в наследство.

— Вы так и не уточнили, почему наследница — я, — нахмурилась Цумико.

Мистер Вест протянул ей бледно-голубой конверт:

— Это личная записка от миссис Эими. Поставьте подпись на первой странице, и я отдам вам послание. — Видя, что Цумико колеблется, он продолжил уговоры: — Уверен, оно прольет свет на ситуацию.

На конверте красовалось ее полное имя, выведенное темно-синими чернилами. Дальняя родственница перед смертью оставила ей послание? Цумико неохотно взяла ручку и просмотрела документ.

— Если подпишу, вы станете моим поверенным?

— По сути, да.

Одна простая подпись давала ей право на время и внимание этого мужчины. Даже как-то пугающе. Но мистер Вест не производил плохого впечатления. Доверившись ему, как самой себе, Цумико вывела свое имя на документе.

Он забрал бумагу, добавил собственную подпись, дату и даже точное время. Поставив в нижнем углу официальную печать в виде какого-то цветочного герба, адвокат убрал документ в конверт.

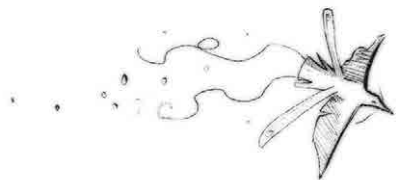
— Спасибо, — произнес он с удовлетворением. — Как служащий «Ватанабэ, Вада и Вест», законных распорядителей поместья, которое теперь принадлежит вам, смею вас заверить, что я к вашим услугам.

На миг Цумико задумалась, не отняли ли у нее обманом право отказаться от наследства. Впрочем, обида рассеялась, не успев даже оформиться. Да, Цумико хотела получше разобраться в происходящем, но никто в здравом уме и трезвой памяти не отказывается от завещания, даже свалившегося как снег на голову.

И все же кое-что изменилось. До сих пор мистер Вест упоминал просто наследство. Цумико и решила, что речь о деньгах.

— Поместья?

— Да. Мы еще все это обсудим — и дом, и прочую собственность, и инвестиции, и полезные активы. — Он принялся ко-

паться в горке бумаг, которые, судя по всему, тоже требовалось подписать. — Мне еще предстоит лично посетить Особняк — основное поместье Хадзимэ-Смайт, — но, похоже, оно довольно старое, большое и... уникальное. Отправлюсь туда послезавтра, прослежу, чтобы все было готово к вашему приезду.

— Мне тоже нужно там побывать?

— Вам нужно там поселиться, — поправил мистер Вест. — Мы еще обговорим детали, но сперва...

Цумико обеими руками взяла заветный конверт и всмотрелась в печать — цветок из нежно-голубого воска с пятью лепестками и звездой в сердцевине. В конверте лежал единственный листок бумаги — тонкой, как папиросная, — датированный тремя неделями ранее.

В конце и правда стояло имя леди Эими Хадзимэ-Смайт. Вернувшись к началу, Цумико ощутила, как чаще забилось сердце.

«Наконец-то они тебя нашли. Я знала, что в семье должен быть еще один наблюдатель...»

Глава 2

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ

Есть Ардженту совершенно не хотелось, но Санса вложила ему в руки фарфоровую чашку. Чуть теплая жидкость оставила во рту неприятный привкус, и он, спохватившись, понюхал содержимое. Неужели один из ее лечебных чаев? Или Сансу в конце концов утомило высокомерие Арджента и она решила его отравить?

Вот только Арджент усердно цеплялся за жизнь.

Его раса славилась долголетием, но все же они были смертны. Арджент привык переживать своих мучителей, но на сей раз все ощущалось иначе. Уход хозяина больше не дарил чувство триумфа. Осталась лишь... пустота.

Санса молча вновь наполнила чашку. От напитка пахло древесной корой и горечью.

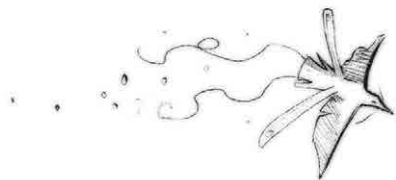
— Задумала меня прикончить?

— Если б задалась такой целью, использовала бы более надежные методы, — отозвалась женщина не моргнув глазом.

Ее слова нельзя было назвать пустой угрозой. Арджент видел садовый сарай, который она переделала в оружейный склад. Одного визита хватило.

— Вышей укрепляющий напиток, это тебе поможет, — тоном заботливой матушки проворковала Санса.

Лис цокнул языком — очень человеческая реакция, но весьма полезная, когда надо донести до оппонента, что не воспринимаешь его всерьез. Арджент широко использовал арсенал

невербальных оскорблений, ведь, по большей части, наказать его за них не могли. Сотни лет Арджент испытывал на прочность пределы дозволенного и пришел к выводу, что подчиняться необходимо, но быть при этом любезным он не обязан.

Санса стояла над душой, пока лис не выпил вторую порцию. Забрав у него чашку, она коснулась локтя дворецкого, как сделал бы представитель его народа. Как и все наблюдатели, Санса хорошо разбиралась в тонкостях языка тела амрантов.

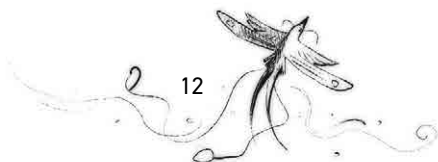
Арджент устало кивнул в ответ на это обещание поддержки и откланялся. День медленно тянулся, а дворецкий, как и всегда, тщательно выполнял свои обязанности. Только без указаний, благодарностей и малейшего удовлетворения.

Смерть Эими оборвала узы, но если то и была свобода, то какая-то ничтожная. Печать с души никуда не делась, и она мучила лиса. Если ничего не изменится, сковывающие узы убьют его. Позорная кончина, по меркам его рода, но она хотя бы прервет сводящий с ума цикл служений.

И все же инстинкты не давали Ардженту спокойно жить. Он больше не мог защищать Эими, но она попросила его приглядывать за прочими обитателями Особняка. Последняя воля госпожи. Его святой долг.

Потирая ноющий лоб, Арджент приказал себе собраться. Надо дотянуть, пока Майкл не вернется с новой хозяйкой. Ее прибытие положит конец его нынешнему статусу. При Эими Арджент играл роль семейного дворецкого, вежливого, внимательного, сдержанного, и, как член семьи, жил относительно спокойно. Увы, короткая жизнь этой хозяйки закончилась, и теперь лис попадет в другие руки.

Каждая новая госпожа, — а чаще ее муж, — вынуждала Арджента подстраиваться под свои идеи и идеалы. Лис, кажется, уже и не помнил, какой он на самом деле. Вспоминал совсем ненадолго, в краткие перерывы между службой.

Обычно Арджент переходил в услужение новому господину уже через несколько часов, но на сей раз ожидание затянулось почти на месяц. Впервые у него нашлось время на скорбь. Непонятно только, по леди Эими или по себе.

Она встретила свою смерть с изяществом, вздохом благодарности и мягкими заверениями, что его будущее в безопасности. Ничего не изменится.

Арджент держал госпожу за руку и отвечал похожей ложью.

Эими была самой доброй хозяйкой на его памяти, но глубоко заблуждалась. С высоты своего возраста и многовековой мудрости Арджент понимал: все изменится, потому что ничего не изменилось. Придет новая госпожа со своими капризами, и он станет ее Арджентом. Снова, и снова, и снова.

Если только план Майкла не сработает.

